

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СУБИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ СОВЕРШЕННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

А. К. Сисакьян,

соискатель кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета

Рассмотрен институт компенсации морального вреда как один из основных способов защиты неимущественных прав человека в ситуации причинения вреда, возникшего вследствие террористического акта. По мнению автора, необходимо подвергнуть лингвистической экспертизе термины, используемые в рамках данного института, и дать каждому из них легальное определение, не позволяющее свободной интерпретации его содержания.

Ключевые слова: *моральный вред, террористический акт, нравственные переживания, физические страдания, компенсация.*

Институт компенсации морального вреда является одним из основных способов защиты неимущественных прав человека и, в частности, в ситуации причинения вреда, возникшего вследствие террористического акта.

В словаре В. И. Даля под вредом понимаются последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное¹.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 ноября 1994 г. № 10 моральный вред есть нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) либо нарушающими его личные неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) или имущественные права гражданина².

«Содержание морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Содержанием переживаний мо-

жет быть страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом смысле состояние. Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия»³. Мы полностью согласны с подобным объяснением понятия моральный вред, данным А. М. Эрделевским, и считаем его наиболее удачным из всех имеющихся в юридической литературе.

При изучении далеко «не одинаковых толкований понятия «моральный вред» можно рассмотреть его с учетом двух позиций: ограниченного и более расширенного понимания. Нетрадиционным образом объясняет сущность морального вреда П. С. Яни, считающий, что «поскольку уголовным законодательством в сфере морали охраняются лишь отношения чести, достоинства и доброго имени человека, последствия преступного посяательства на эти ценности и есть моральный вред»⁴. Восприятие данного правового явления на столь элементарном уровне кажется нам определенно ошибочным. При таком отношении истинность морального вреда как юридического факта неизбежно пострадает. Нельзя упускать из сферы охраняемых законом нематериальных благ и права на физическую неприкосновенность, ведь моральный вред одновременно с переживаниями нравственного характера подразумевает и физические страдания.

Исходя из смысла ст. 151 Гражданского кодекса РФ абсолютно очевидно, что компенсации подлежит моральный вред, возникший

в связи с противоправным посягательством на нематериальные блага гражданина, а в иных случаях компенсация должна быть прямо определена законом. Таким образом, потерпевшие от преступлений, совершенных в сфере экономики, составляющих, как правило, большую часть от общей массы преступлений, на вполне законных основаниях лишены возможности получить компенсацию причиненного морального вреда. Террористический акт, хоть и является преступлением, совершенным вне сферы экономических интересов, потенциально опасен и в отношении материальных благ жертв терроризма. Трудно будет отрицать эмоциональные переживания потерпевших, связанные с потерей жилища в результате многочисленных взрывов жилых домов. Полагаем, что компенсация морального вреда, связанная с посягательством на материальные блага человека, должна быть «одним из тех случаев компенсации, прямо предусмотренных законом».

«Анализ эмпирического материала по изучению понятия и содержания морального вреда как юридического термина, показал, что обыденное, традиционное понятие жизненного обстоятельства не совсем точно объясняет его содержание. «В философии под моралью (лат. *moralis* – нравственный, *mores* – нравы) понимается специфический тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию; совокупность принятых в том или ином социальном организме норм поведения, общения и взаимоотношений.

Вопрос установления этимологического содержания применяемого термина приобретает первостепенное значение в первую очередь в связи с тем, что в правоприменительной практике известно немало случаев «отказных исков» о присуждении компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершенного террористического акта, по причине отсутствия четкого разграничения смыслового значения используемых понятий. Подобные отказные иски имели место быть по делам о привлечении государства в лице его уполномоченных органов в качестве ответчика в результате совершенной террористической акции для компенсации морального вреда. «В нашем случае не следует пренебрегать смысловыми оттенками языка, поскольку их смешение может породить неразбериху не только в лингвистическом, но и в правовом их значении. А неточность в праве недопустима, так же как и в математике»⁵. Смысловое зна-

чение применяемых терминов играет наиважнейшую роль, поскольку именно оно «создает рамки допустимости применения правовых норм о компенсации морального вреда»⁶.

«Моральная норма эксплицитно (точно, явно) содержит только предписание; но отступление от нее рассматривается как зло, а всеобщее исполнение – как благо. Напротив, оценка имплицитно (предположительно, неявно) содержит в себе и предписание (или воспрещение). Это взаимодействие оценок и предписаний, характерное для морали, еще не является однако специфическим ее признаком»⁷.

Анализ института компенсации морального вреда позволил Н. С. Малеину прийти к выводу о том, что моральный вред подразумевает неимущественный вред, выражающийся в причинении потерпевшему нравственных переживаний и физических страданий. Данные проявления возникают в случаях причинения вреда физическому здоровью потерпевшего либо смерти близкого потерпевшему человека

Не соответствующим действительной смысловой нагрузке понятие «моральный вред» считает и К. Б. Ярошенко. «По аналогии с понятием «имущественный ущерб» вред моральный должен означать умаление «моральных благ». Моральный вред как таковой выражается в определенных переживаниях, вызванных умалением моральных благ (нравственные страдания). В полном смысле соотносительными являются понятия «имущественный ущерб» и «неимущественный вред». При этом в составе последнего понятие «моральный вред» – только один из возможных элементов»⁸. Согласиться с подобной точкой достаточно трудно, хотя бы потому, что данное суждение противоречиво. Изначально К. Б. Ярошенко пишет о подмене понятия «моральный вред» понятием «неимущественный вред», после он повествует о том, что первый является частицей второго.

Единого мнения по вопросу о наиболее подходящем термине, нежели «моральный вред», юридическая научная мысль так и не достигла. Ряд ученых, например, А. Л. Анисимов⁹, Л. А. Прокудина¹⁰ различий между понятиями «моральный вред» и «имущественный ущерб» не видят.

К числу, на наш взгляд, наиболее радикальных подходов в обсуждении данного вопроса относится теория деления понятия нематериального вреда на нравственный и

физический вред здоровью потерпевшего, исключая при этом из понятия «моральный вред» значение «физические страдания». Данной точки зрения придерживается М. Н. Малеина, разделяющая нематериальный вред на собственно моральный вред (нравственные переживания) и физические страдания, тем самым рассматривая «нравственные и физические страдания как две самостоятельные формы морального вреда»¹¹.

Е. А. Михно понимает неимущественный вред здоровью как всякое негативное неимущественное последствие деликта; моральный вред расценивается им как негативное последствие, выраженное посредством нравственных переживаний. Физические и нравственные страдания, наполняющие объемом содержание неимущественного вреда, рассмотрены им как дополнительные акценты к оценке морального вреда и определению размера его компенсационной выплаты.

В свете приведенных суждений и в целях достижения единообразия терминологического аппарата и правовой корректности института компенсации морального вреда А. М. Эрделевский предлагает ввести понятие «телесный вред», исключив из юридической терминологии понятие «физический вред»¹². Мы позволим себе не согласиться с подобным утверждением, считая, что предлагаемый им «телесный вред» — понятие более ограниченное, способное отражать лишь негативные изменения телесной сферы человеческого тела.

А вот К. Б. Ярошенко приобретение специальных медицинских приспособлений рассматривает как «эквивалент отрицательных изменений в личной сфере потерпевшего или, более определенно, страданий человека, лишённого частично или полностью способности передвигаться»¹³. Автор данной концепции выделяет именно идею имущественного возмещения, более характерную для материального (имущественного) ущерба, забывая при этом, что речь идет о компенсации морального вреда. Не всегда причиненный вред физическому здоровью личности имеет результатом утраченные доходы и (или) понесение расходов на оздоровление, тем более приобретение медико-технических приспособлений. Например, предметом исковых требований может быть желание истца о назначении судом суммы компенсационной выплаты на содержание лиц, находящихся на иждивении у пострадавшего, в связи с невозможностью

осуществления трудовой деятельности из-за полученной в ходе террористического акта травмы.

Таким образом, компенсация нравственных страданий личности может быть произведена параллельно физическим страданиям, что лишний раз подтверждает их абсолютную взаимосвязь и идеальную совокупность. Причинение физических страданий аксиоматически подразумевает наступление нравственных страданий.

Следующей проблемой терминологического аппарата института компенсации морального вреда является уточнение смысла понятий «возмещение» и «компенсация». Большинство из нас сказали бы, что в сущности своей данные понятия синонимичны, более того идентичны по содержанию и форме. Однако этимологическое значение данных терминов рассматривается учеными по-разному.

«Сочетание смысловых нагрузок рассматриваемого термина, унаследованных от латинского языка и сообщенных ему русским языком, определило то, что в российском гражданском праве под компенсацией принято подразумевать возмещение вреда, возникшего вследствие нарушения гражданско-правовой обязанности, когда ее исполнение в натуре (так называемое реальное исполнение) в связи с таким нарушением стало невозможным»¹⁴.

М. Фасмер считает, что здесь нужно исходить из понятий «место», «вместо»¹⁵.

Символично отражает изучаемый нами институт компенсации морального вреда латинский афоризм: «Incommoda commodorum compensatione lenire» («Неприятности уравновесить выгодами»). Моральный вред был бы наиболее удачным образом уравновешен материальной компенсацией, позволяющей, насколько это возможно, хотя бы минимизировать материальный недостаток.

С. И. Ожегов толкует возмещение как замену недостающего, а компенсацию — как уравновешение нарушенного¹⁶.

Анализ и изучение различных точек зрения по вопросу о необходимости существования института компенсации морального вреда позволяет нам сделать вывод о том, что противников его внедрения в отечественное законодательство смущало участие в термине «моральный вред» понятия «возмещение». Глубоко правы ученые-юристы, считающие его применение необоснованным. Возмеще-

ние уместно лишь в случаях причинения имущественного ущерба, там, где возможна реституция, о которой писал, хоть и не противник субинститута компенсации морального вреда, С. А. Беляцкий: «Если под возмещением вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то, строго говоря, моральный вред не возместим. Присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии погасить вред моральный... речь может идти исключительно о компенсации».

На наш взгляд, использование понятия «компенсация» применительно к институту морального вреда является более подходящим и приемлемым, поскольку благодаря своему смысловому оттенку компенсация рассматривается как сглаживание неблагоприятных последствий травмы. Более того, возмещение утраченного блага в натуре при причинении морального вреда невозможно, когда как при причинении имущественного ущерба возмещению подлежит именно данное благо.

В свете обсуждаемого нами вопроса следует сказать и о возникшем разночтении в понимании понятия «нравственные страдания».

В соответствии со ст. 151 ГК РФ под нравственными страданиями понимаются обида, досада, приобретенные в результате правонарушения и повлекшие изменения в психике человека. В данном случае проследживается наличие противоречия между легальным и доктринальным определением морали и нравственности и тем содержанием этих категорий, которое вкладывает в них философия.

В более привычном и популярном для нас понимании термины «нравственность» и «мораль» аналогичны по своему содержанию, однако по объему они не являются равнозначными в связи с тем, что смысловая нагрузка понятия «нравственность» более обширна и включает в себя «мораль» как «идеально-теоретическую часть»¹⁷.

Следует полагать, что подобное несоответствие соотношению и понимание используемых понятий в качестве синонимов послужило их дальнейшему отождествлению как в юридической литературе в целом, так и в правотворческой деятельности законодателя.

Институт компенсации морального вреда можно назвать оформившимся правовым институтом, накопившим определенный эмпирический материал за все время своего существования. Мы можем наглядно лицезреть генезис развития данного явления, даже несмотря на то что законодатель, вводя такие понятия, как «возмещение», «компенсация», «нравственные страдания», «моральный вред», не учел их действительное этимологическое значение. Это имеет первостепенное значение при реализации норм субинститута компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта.

Необходимо подвергнуть лингвистической экспертизе все термины, используемые в рамках данного правового института, определить их допустимость в использовании и прежде всего дать каждому из них легальное определение, не позволяющее в последующем свободной интерпретации его смыслового содержания, а также обращения к философии либо иным наукам за установлением истинного его значения.

Данный аспект исследования необычайно важен для дальнейшей разработки средств и методов предупредительного воздействия на причины и условия возникновения морального вреда, возникающего вследствие террористического акта.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 2002. С. 260.

² Российская газета. 1995. № 29.

³ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М., 2000. С. 5.

⁴ Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. 1993. № 8. С. 6.

⁵ Степанов М. А. Компенсация морального вреда (в рамках философской проблематики) // Закон и право. 2000. № 4. С. 14.

⁶ Степанов М. А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003.

⁷ Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М., 1997. С. 43–45.

⁸ Ярошенко К. Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 89–90.

⁹ Анисимов А. Л. Актуальные вопросы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в РФ (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 70.

¹⁰ Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. М., 1998. С. 38–42.

¹¹ Малеева М. Компенсация за неимущественный ущерб

// Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27.

¹² Эрделевский А. М. Указ. соч. С. 10.

¹³ Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990. С. 127.

¹⁴ Степанов М. А. Указ. соч. С. 14.

¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996.

¹⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2002.

¹⁷ Зиновьева О. В. Философские аспекты терминологического аппарата института компенсации морального вреда // www.pravo.ru.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2009 г.